

Столица.

Добраться до меня и устроить беседу у группы израненных и истощенных богов не получилось, так как все, что я хотел в данный момент, это провести Тию. В короткой вспышке света магический круг перенес меня к ней, и от того, что я увидел, моя бровь вздернулась так высоко, что могла бы достичь стратосферы планеты.

Посреди некогда зеленого поля и пыльных дорог, окрасившихся в алый цвет свежепролитой крови, тысяч тел мертвых животных и птиц, на которых виднелись следы клыков, когтей и гноившихся ран, стрел, мечей и копий, воткнутых в землю, сотни и сотни людей стояли на коленях и молились одиноко стоящей Тие.

Им не мешали ни одежда, ни оружие, ни броня, ни грязь, они не обращали внимания ни на что, кроме нее. Их лбы плотно прилегали к земле, а их коллективный шепот эхом раздавался по округе. Все они шептали одно и то же, вкладывая в свои слова лишь поклонение, благоговение и благодарность богине другого мира. Среди них присутствовали как жители этого мира, так и те, что пришли из-за Врат. Я даже увидел Итами и его группу, а так же принцессу Пину.

Всем своим существом каждый молящийся признал в Тие своего бога. Не из-за страха божественной кары или чего-то подобного, а искренней благодарности за помощь в час крайней нужды. Она, богиня, которую не видел никто и никогда, если не считать пришедших из-за Врат, вмешалась в конфликт и спасла их жизни, не рассчитывая ни на мельчайшую выгоду для себя.

И даже если их боги тоже пытались что-то сделать, они этого не видели и даже не знали. Единственный бог, что откликнулся на их мольбы, был Тией. Ну и ее звери, что выходили из Моря Жизни, быстро распространяя во все стороны от столицы и кося агрессивно настроенную фауну этого мира.

Я усмехнулся.

Возможно, дух отчасти достиг своей цели. Вера в богов этого мира ослабла. А с течением времени этот эффект лишь усилится. Разумеется, до полного исчезновения не дойдет, так как в каждой религии есть отбитые фанатики, но этого более чем достаточно, чтобы подготовить мир к Эпохе фей. Все будет зависеть от духа, какое решение он примет.

Возвращаясь к нарисовавшейся картине, Тия чувствовала себя неудобно. И это еще мягко сказано. Она нервно суежилась, не зная, в какую сторону бросить взгляд, ведь куда бы он ни направился, ничего не менялось. Ее тело и губы дрожали, а на глазах начали наворачиваться слезы от чувств беспокойства и замешательства, которые не видел никто, так как их взоры были направлены к земле.

Ее эмоции более-менее понятны. За века своего существования никто не молился именно ей. Не сомневаюсь, что Тия никогда не видела столько людей, склонивших голову перед ней. Как-никак Тия является аналогом Геи из греческой мифологии. Ей непривычно и некомфортно оказаться в окружении искренне почитающих ее людей. Уж тем более в таком количестве.

Я медленно опустился к Тие за спину и мягко обнял за плечи, уткнувшись носом ей в затылок. После чего отчетливо ощутил, как по ее телу прошла дрожь, за которым последовало ровное дыхание.

— Спокойно, я здесь, с тобой. Наше путешествие в этом мире подходит к концу, и мы снова

окажемся дома, где нас ждут Офис и остальные. Тебе не стоит нервничать или бояться, так как вряд ли мы окажемся здесь снова, — прошептал я, наклонившись к ее уху и вытирая пальцем ее навернувшиеся слезы — Но если хочешь, я могу стереть им воспоминания, чтобы тебе стало легче.

— Аaaaa~ — пропела Тия и покачала головой.

— Ты хочешь им что-то сказать? — я поднял бровь, на что она еле заметно кивнула.

Ну, если она так хочет, то пусть будет так.

Я немного отошел в сторону, встав за ее плечом, и хлопнул в ладоши. В оглушающей тишине это прозвучало громко и отчетливо, привлекая внимание молящихся людей и заставляя их поднять взгляд, а сопровождающая хлопок небольшая волна силы лишь усилила эффект.

Тысячи пар глаз устремились на мою фигуру, стоящую рядом с Тией, в которых читался очевидный немой вопрос, на который я предупредительно ответил.

— Не имеет значения, кто я - лишь то, что хочет сказать моя спутница. Вы не сможете понять ее, поэтому я буду переводить то, что она скажет. — начал я, создав под нами своеобразную сцену и усилив голос Тии. Люди, услышав меня, немного пошептались друг с другом, но не высказались против. Спустя несколько секунд снова воцарилась тишина, а присутствующие приготовились слушать Тию и меня.

— Аaaaaa~

— “Даже если я не принадлежу этого миру...”

— Аaaa~

— “Вы все еще являетесь моими детьми, которыми я дорожу и горжусь...”

— Аaaa~

— “Каждый из вас уникален и достоин прожить счастливую и долгую жизнь...”

Слышав каждое слово глаза людей наполнялись эмоциями. Стук их сердец становился все быстрее и быстрее, а на лицах появлялись улыбки.

— Аaaa~

— “Я знаю, как несправедлив бывает мир. Я знаю, какие испытания он приносит, но...”

Тия мягко улыбнулась и приложила руки к груди, будто бы держа самое дорогое в мире сокровище.

— Аaaaa~

— “Все беды отступят, если рядом будет тот, кто искренне дорожит вами...” ”

Она повернулась ко мне, подарив самую красивую улыбку, которую я видел когда-либо.

— Аaaaaa~

— “Тот, кто слушает вас. Тот, кто поддерживает вас. Тот, кто готов разделить с вами бремя, каким бы тяжелым оно не было...”

Тия окинула взглядом всех присутствующих, на лицах которых в свете ночной луны блестели слезы, а затем тепло и весело улыбнулась.

— Аaaaaaaa~

— “Ну а если такого человека у вас не будет, я всегда готова занять его место. Ведь это долг матери, не так ли? Дарить тепло и заботу своим детям, какими бы они не были.”

Звук тысяч и тысяч плачущих и хлюпающих людей заполнил округу. Неважно, был ли слушающий ребенком, взрослым или стариком, речь Тии задела всех и достигла самой глубины их сердец.

Смысл ее слов о том, что они небезразличны, заставил даже самых хмурых, грубых и холодных людей пролить слезу. Слезу счастья, ведь когда ты кому-то нужен, жизнь сразу же обретает смысл.

Закаленные в боях солдаты, стиснув зубы и держа глаза открытыми, кривили лицо, пока на их щеках образовывались влажные следы от текущих горько-сладких слез. Дети обнимали взрослых, плача навзрыд и крича о своей любви к ним. Женщины терли лицо руками, дабы остановить нескончаемый поток слез, а мужчины – прикрывали его рукой, чтобы не дать увидеть его остальным.

— Ты молодец. — обняв Тию за талию и положив подбородок ей на плечо, прошептал я, пока она, улыбаясь, наблюдала за пролитыми слезами счастья и радости — Я говорил, что люблю тебя?

— Аaaaa~ — весело пропела она и хихикнула, поглаживая мои волосы.

И кто в своем уме захочет навредить Тию?

— М-могу я задать вопрос, г-господин?

Внезапно раздался молодой робкий девичий голос. Я повернулся в сторону источника и увидел девочку лет десяти с заплаканными глазами, поднявшую свою тоненькую ручку. Окружающие кидали на нее непонимающий взгляд. Правда, девочку он волновал не сильно, а в ее глазах виднелись храбрость и целеустремленность.

— Что за вопрос, малышка? — улыбнувшись, спросил я.

— Я... я слышала, что говорили о богине люди в зеленом, н-но мне не удалось услышать ее имени. Добрый господин, м-можете ли вы сказать его? П-прошу вас... — собрав всю храбрость в кулак, сказала она и опустила голову, будто бы опасаясь наказания.

— Ты очень храбрая. Как твое имя, малышка?

— А-алия, добрый господин...

Я подошел к Алие, после чего, взяв ее за ручку, привел к Тие и сел на корточки. Последняя подарила девочке материнскую улыбку и погладила ее по голове, на что она густо покраснела, а затем бросилась на Тию и, обняв, заплакала.

— Ты одна? — спросил я, заметив, что никто не дарил девочки что-то похожее на родительский взгляд.

— Д-да. Я-я сирота, — хлюпая носом, прошептала Алиа — Б-богиня напомнила мне маму, которая пропала давным-давно. Добрую и теплую, как солнце... Мне ее не хватает...

Забрать ее было бы безответственным, хотя и хочется. DxD хоть и более-менее безопасный мир, но не для таких, как эта девочка. Простому человеку будет очень нелегко.

— Вот значит как... — пробормотал я, нахмутив брови — Алиа.

— Д-да, добрый господин? — повернув ко мне голову, спросила она.

— Небольшой подарок. Надеюсь, ты найдешь свою маму, — прикоснувшись к ее лбу, сказал я — А богиню зовут Тиамат. Тиамат, богиня начала и жизни. Запомнила?

Алиа закивала в ответ, после чего окинув Тию прощальным взглядом, разорвала объятия, а затем вернулась в толпу. Одновременно с этим я нашел сигнатуры выживших жителей деревни Анмы и стер им воспоминания о себе. Как-никак я не хочу быть богом. Ага-ага.

— Чтож, думаю, наши дела здесь закончены, а? — пробормотал я и посмотрел на Тию, после чего устремил взгляд прямо перед собой — Зелретч, мы готовы.

В следующую секунду и я, и Тия провалились в открывшуюся под нами щель, и мы снова оказались в пустоте калейдоскопа красок. И посреди него стоял зубасто улыбающийся Зелретч, который не скрывал своего веселья.

— Как тебе путешествие, Романи? Было весело?

— Не так, как тебе, полагаю, — пожав плечами, ответил я — Как там дом? Надеюсь, он еще существует?

— Сам узнаешь, — усмехнулся он, после чего добавил — И, кстати, советую добавить пару-тройку комнат, а также быть готовым к кое-чему.

Услышав его слова, я уставился на него непонимающим взглядом.

— Что?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.